

Только если бы он мог контролировать больше своей силы. Кхонху Цзун был в полном отчаянии. Как, черт возьми, этому парню Нин Сюань Бину удалось это сделать?

Его тело уже испытывало сильную внутреннюю боль, его легкие уже начали взрываться, но Кхонху Цзун мог только смотреть, как его тело двигалось вперед, как будто ничего не случилось.

Внезапно Жэнь Цянькунь вскрикнул и резко подпрыгнул, целясь острием своего большого меча с девятью кольцами в Кхонху Цзуна, когда его тело развернулось и полетело к нему.

В тени меча Жэнь Цянькунь бросился вперед, как свирепый волк.

Кхонху Цзун видел движение глазами, движение, от которого он мог увернуться, но его тело было прочно закреплено на месте, и он не мог двигаться.

Он посмотрел на Бай Лисиня с нежеланием и ненавистью, но Жэнь Цянькунь уже пронзил его живот насквозь.

Как только битва закончилась, Жэнь Цянькунь без сил рухнул на землю.

Толпа смотрела и принимала это к сведению.

К счастью, со смертью Кхонху Цзуна толпа постепенно восстановила свои силы и немедленно побежала к Жэнь Цянькуню и объединила свои усилия, чтобы направить его внутреннюю энергию.

Окруженный толпой, Жэнь Цянькунь использовал последние силы, чтобы внимательно взглянуть на Бай Лисиня, который слегка улыбался, прежде чем потерять сознание.

Когда он снова проснулся, Жэнь Цянькунь снова был в своей комнате.

Он с трудом открыл глаза и первым делом сказал: «Где мастер Нин Сюань Бин?»

Его жена, Хуан Ши, вытерла слезы от удивления и расхохоталась: «Наконец-то ты проснулся! Муж, ты уже месяц в коме. Но как ты узнал, что Мастер Секты Нин пришел, проснувшись?»

Жэнь Цянькунь был потрясен; он был в коме больше месяца. Он с трудом собрался и с тревогой сказал: «Быстро пригласи мастера секты Нина внутрь. Мне нужно обсудить с ним важные дела».

Увидев встревоженный вид Жэнь Цянькуня, Леди Альянса поспешно кивнула и сказала:

«Хорошо, я приглашу его сейчас».

Через несколько мгновений Бай Лисинь вошёл в комнату Жэнь Цянькуня в компании Су Миецзуна.

Жэнь Цянькунь был слегка ошеломлен, увидев рядом с ним Су Миецзуна, но он услышал, как Нин Сюань Бин сказал: «Мой человек».

Жэнь Цянькунь сглотнул слюну и кивнул, прежде чем сказать Хуан Ши: «Дорогая, я положил копию Дао Дэ Цзин в ящик своего кабинета. Ты можешь помочь мне найти его?»

Дао Дэ Цзин — это религиозный текст

Как только Жэнь Цянькунь сказал, что понял, что он имел в виду, эти люди собирались тайно поговорить.

Кивнув, она вышла из комнаты и задумчиво закрыла за собой дверь. Она не забыла сказать ученикам по обе стороны от двери: «Здесь никого нет, идите на передний двор и посмотрите, что нужно убрать».

В комнате остались только трое, и Жэнь Цянькунь многозначительно посмотрел на Бай Лисиня и сказал: «Мастер секты Нин, в Долине Короля Медицины, большое спасибо».

Бай Лисинь посмотрел на Жэнь Цянькуня с легкой улыбкой и сказал: «Не нужно меня благодарить».

«Но почему мастер секты Нин так мне помог? Если бы вы действовали в одиночку, ваша репутация в мире боевых искусств наверняка была бы высока до небес». Жэнь Цянькунь не понял и задал вопрос.

Бай Лисинь покачал головой: «Меня это не волнует».

Он и Су Миецзун посмотрели друг на друга, и он сказал: «Я всегда считал славу и богатство ничем, и я уже планировал жить в уединении и больше не заботиться о тривиальных делах преступного мира. Вы должны быть Военным Лордом, чем для кого-либо еще. Противник, который меня ценит, лучше врага, который меня ненавидит. Помогая вам, я помогаю и себе».

«Жить в уединении?» Жэнь Цянькунь посмотрел на Бай Лисиня, а затем на Су Миецзуна, который стоял рядом с ним, как если бы он был стражем.

Удивительно, но он как будто что-то понял.

«Но есть одна вещь, которую я хочу, чтобы вы помнили, — сказал Бай Лисинь после паузы, — я помог повысить вашу репутацию, и если я могу помочь повысить ее, я также могу понизить вас. Надеюсь, вы подадите пример и не разрушите этот редкий мир в мире».

Если бы это сказал кто-то другой, Жэнь Цянькунь в гневе фыркнул бы, но когда это исходило из уст Нин Сюань Бина, он не посмел не поверить.

В тот день Нин Сюань Бин контролировал темп всего происходящего в Долине Короля Медицины, и он даже чувствовал, что все они, включая Кхонху Цзуна и Чи Юаньсянь, казалось, находились в пределах его расчетов.

Как будто все было под его контролем. Кхонху был ужасен, но, по его мнению, Нин Сюань Бин был в десять раз страшнее.

Как и сегодня, он был в коме так много дней, но Нин Сюань Бин воспользовался возможностью прийти сюда сегодня, как будто ожидал, что он проснется.

Жэнь Цянькунь был потрясен в своем сердце. Может быть, этот Нин Сюань Бин был подобен богу?

Тяжело кивнув, Жэнь Цянькунь стиснул зубы и сказал: «Я понимаю. Спасибо за ваше руководство, мастер секты Нин».

Бай Лисинь пришел сюда сегодня, чтобы проинструктировать Жэнь Цянькуня, и, видя, что его цель достигнута, он больше не оставался.

Увидев, как они уходят, Жэнь Цянькунь вспомнил все, что произошло раньше, и снова был потрясен.

Для такой большой партии в шахматы Нин Сюань Бин все рассчитал правильно. С такими людьми лучше не связываться.

Из-за героизма Жэнь Цянькуня все в мире боевых искусств были убеждены в нем. Он также был лидером боевых искусств дольше всех в истории мира боевых искусств.

В годы его правления между Темным и Белым Дао царил беспрецедентная гармония, каждый работал по-своему и сотрудничал с другим.

На смертном одре Жэнь Цянькунь подозвал своих потомков к своей постели и сказал им: «Будьте осторожны, когда вы идете по миру. Если вы встретите человека по имени Нин Сюань Бин, будьте скромны и учтивы и не вступайте с ним в конфликт».

.....

Когда Бай Лисинь и Су Миецзун покинули резиденцию Жэнь Цянькуня, Бай Лисинь прыгнул и оседлал Су Миецзуна.

С Бай Лисинем на спине Су Миецзун спросил: «Куда мы идем дальше?»

«Мир большой. Куда нам нельзя? Я пойду туда, куда ты пойдешь!» Бай Лисинь рассмеялся и ответил: «Как насчет того, чтобы вернуться в Долину Короля Медицины?»

Подумав об этом, Су Миецзун покачал головой и сказал: «Нет, мы не вернемся туда. Хотя там и есть воспоминания о нас, они также запятнаны слишком большим количеством крови. Я отведу тебя в тихое место с горами и водой, посажу цветы персика, вырою канаву и построю через нее деревянный мост. Как насчет этого?»

Пока Су Миецзун нес его к пустынной проселочной дороге, Бай Лисинь слушал слова Миецзуна и, положив голову ему на плечо, покусывал Су Миецзуна за шею: «Хорошо, это здорово. Я говорил тебе, что ты ханжа. Когда я впервые попросил тебя сопровождать меня, чтобы посадить деревья и выкопать ямы в Долине Короля Медицины, ты был недоволен, а теперь торопишься сделать это».

Су Миецзун слегка рассмеялся: «Не смейся больше надо мной».

Су Миецзун не летал и не использовал свою легкость, он нес Бай Лисиня на спине и медленно шел. Они вдвоем отошли дальше, и их голоса постепенно рассеялись в воздухе.

После этого они не выбрали тихое место в глуши, а отправились в город Цзянган, к югу от реки, и купили большой особняк у реки. Потому что, по словам Бай Лисиня, «маленькое тайное место скрыто в лесу, большое тайное место скрыто в городе», поскольку они жили в уединении, они могли просто жить в уединении среди людей.

Су Миецзун, естественно, не возражал, и они вдвоем остались в водной деревне Цзяннань.

Они даже не нашли слуг и сами посадили грядку персиков во дворе. Весна и осень пришли и ушли, а на следующий год они зацвели.

Под персиковым деревом установили шахматную доску и положили на нее две мягкие подушки, чтобы они вдвоем могли поиграть в игры в свободное время.

Материнский червь, высасывающих душу, был уничтожен после того, как Бай Лисинь закончил контролировать Кхонху Цзуна.

Нет такой вещи, как червь гу, боящийся соли и вытесняемый; это может сделать только червь-мать.

В тот день он использовал материнского червя, чтобы вытеснить всех червей гу из мастеров боевых искусств, и черви умерли, когда попали на свет.

После того, как Кхонху Цзун был повален на землю, он воспользовался хаосом, чтобы бесследно засунуть червя гу в ухо Кхонху Цзуна, и только после этого паразит медленно проник в голову Цзуна.

Беременность Чи Юаньсянь была еще большей ерундой.

Это было только из-за червя гу, которого он вытеснил из своего тела и трансформировал с помощью системы, чтобы заставить его относиться к нему как к своей матери. Как только он придумывал в уме приказ, червяк послушно ему подчинялся.

Итак, пока они двое были в контакте, Бай Лисинь поместил этого червя внутрь Чи Юаньсянь. Червь давил на ее пульс, создавая ложный скользкий пульс беременности.

Он спланировал все это постепенно, с того момента, как вошел в долину, поскольку у Кхонху Цзуна и Чи Юаньсянь были свои мысли, и они хотели контролировать других.

Поскольку они так сильно хотели контролировать других, он также позволял им наслаждаться чувством контроля.

Со смертью материнского червя таких злых существ, как черви, высасывающие душу, больше не существовало.

Вскоре после этого в Долину Короля Медицины ударила молния, и огонь распространился.

Пожар длился три дня и три ночи, прежде чем его потушил дождь, но с тех пор Долина Короля Медицины превратилась в руины, и больше никогда не существовала.

Самым большим вкладом Долины Короля Медицины было распространение искусства врачевания.

Врачи и лекари, которые ранее находились под принуждением, вернулись к своему соответствующему душевному состоянию. Несмотря на то, что их контролировали, Чи Юаньсянь и Кхонху Цзун научили их медицинским навыкам.

Все беспокоились о том, куда им обратиться за медицинской помощью, если у них будут какие-либо травмы, и они внезапно оказались в окружении такого количества божественных

целителей.

Но, к счастью, благодаря беспрецедентной гармонии в мире боевых искусств с годами меньше людей получали травмы.

Бай Лисинь и Су Миецзун жили в уединении более пятидесяти лет, прежде чем Су Миецзун ушел с улыбкой на лице.

Похоронив Су Миецзуна в горах, Бай Лисинь сказал: [S419M, отделись от мира измерений].

[Как и было приказано, Господин хозяин. Динь! Отлучение от мира началось. Динь, поздравляю, Госпождыюе хозяин, вы успешно отделились от пространственного мира.]

[Динь! Поздравляем, Господин хозяин, вы получили Фрагмент Души Господа Бога X1, который был автоматически помещен в Шкатулку Господа Бога. Уровень завершения миссии оценивается как SSS, и вы получили 30 000 очков измерения! Очки могут быть свободно распределены.]

[Динь! Поздравляем Господина хозяина! За успешное убийство одного из двенадцати ложных богов вы получаете дополнительно 50 000 призовых баллов!]

[Динь! Поздравляем Господина хозяина с обновлением системы измерений до уровня SS и получением 100 000 наградных очков за улучшение!]

[Поздравляем, господин хозяин, с повышением уровня атрибута души до А-ранга на 22%.]

[Система поглотила способность богини похоти и превратила ее в предмет в окне обмена. Пожалуйста, проверьте окно обмена.]

Услышав последнее предложение s419M, Бай Лисинь заинтересовался различными способностями двенадцати ложных богов. Он кивнул и сказал: [Хорошо, открой окно обмена.]

Вскоре в крошечной тьме появилось окно, светящееся флуоресцентно-синим цветом.

Увидев предмет обмена, светящийся золотом, Бай Лисинь спросил: [Это он?]

[Да, да! Господин хозяин, это он!]

Душевное тело Бай Лисиня подплыло к этому месту и прижало палец к этому предмету, слегка нахмурившись, когда он прочитал: [Древнее известное оружие, тяжелого диапазона? Что это?]

Не успел он это сказать, как услышал возбуждение S419M: [Динь! Поздравляем хозяина! Вы использовали 2000 очков, чтобы успешно выкупить древнее оружие, тяжёлого диапазона! Наслаждайтесь красивой и блаженной сексуальной жизнью!]

Бай Лисинь: [.....]

<http://bllate.org/book/15650/1399637>